

ИСТОРИЯ ДЕТСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ 50-х – 80-х гг. XX в.

*Бездель В.Е.
Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»*

Развитие исторической науки и ее методологического аппарата происходит в непосредственной взаимосвязи с развитием человеческого общества. В последней трети XX в. в истории произошел историко-антропологический поворот, что вызвало огромный интерес (и это отразилось на количестве публикуемых работ) к изучению мировосприятия, менталитета человека в контексте конкретного исторического периода, повседневной жизни различных социальных групп, микроистории. Изучение детства также не осталось в стороне, поскольку дети являются неотъемлемой частью общества, от их обучения, практик семейного воспитания зависят ценностные установки последующих поколений взрослых.

Цель работы – рассмотреть перспективы изучения истории БССР 50-х – 80-х гг. XX в. в контексте истории детства.

Материал и методы. Источниками для написания статьи стали работы зарубежных и российских авторов по истории советского детства как нового историографического направления, так и по истории детства конкретного исторического периода. Методологическая база: метод анализа, синтеза, аналогии, системный метод.

Результаты и их обсуждение. Традиционно считается, что основателем истории детства стал Ф. Арьес, который в 1960 г. издал работу «Ребенок и семья при Старом порядке» [1]. Она «спровоцировала» в западной историографии важный вопрос нового научного направления: можно ли считать ребенка объектом самостоятельного изучения, существовало ли особое отношение к детям во взрослом мире в различные исторические периоды (в данном случае речь шла об эпохе средневековья)? Работа Ф. Арьеса вызвала полемику среди западноевропейских ученых, критику методологии и источниковедческой базы его издания. Но важным было то, что детство обрело историю.

В советской историографии оформление истории детства относят к 1970-м гг. XX в., что нашло отражение в первую очередь в работах, посвященных периоду средневековья [2]. Но проникновение в советскую историческую науку идей Ф. Арьеса происходило медленно в силу политических и идеологических причин. Распад СССР незначительно повлиял на ситуацию: изучение детства преобладало в рамках возрастной психологии, педагогики и вопросов охраны материнства и детства [3, с. 108].

В современной российской историографии поворотным моментом стала публикация книги Ф. Арьеса на русском языке в конце 90-х гг. XX в., а также выход в свет первой обобщающей работы по истории детства [4].

На сегодняшний день можно говорить о перспективности нового историографического направления для исторической науки постсоветских государств, в том числе и Беларуси.

Отметим, что на сегодняшний день имеется обширный перечень публикаций по истории советского детства, представленных в первую очередь работами российских историков. В хронологическом срезе преобладают работы, как отмечают исследователи, посвященные периодам, трагическим для детства: дети войны, ГУЛАГа, русской эмиграции т.д. [5, с. 6].

В современной белорусской историографии работы, посвященные обозначенному в заглавии статьи хронологическому периоду, раскрывают политические, экономические, культурные тенденции развития БССР в контексте общесоветской политики и идеологии. Вместе с тем, практически не уделено внимание изучению повседневной жизни различных социальных групп белорусского советского общества.

Изучение истории советского детства перспективно тем, что позволяет историку обратиться к непривычным (при изучении советского периода) источникам. Кроме официальных (институциональных) групп источников (партийные документы, статотчеты, материалы съездов КПСС, КП(б)Б, комсомола и пионерской организации и т.д.), для понимания и изучения советского детства важны источники личного и устного происхождения (дневники, письма, материалы интервью), визуальные источники (фотографии, плакаты и т.д.), предметы материальной культуры (в первую очередь игрушки). К слову, изучение материального мира советского человека (одежды, влияние модных западных тенденций, особенно в период «оттепели») тема неисследованная в белорусской историографии.

Интересным представляется анализ детской художественной литературы, радиопередач, кинематографа в контексте репрезентации образа «счастливого» советского детства.

Публикации историков постсоветского пространства, европейских ученых позволяют сформулировать основные принципы и подходы к пониманию истории советского детства. В 30-е гг. XX в. оформилось официальное понимание детства в СССР: «счастливое советское детство». Формулировка не менялась, но содержание корректировалось в зависимости от политической программы партии. На страницах газет и журналов, в кино, художественной литературе транслировался образ советского ребенка, для которого государство делает и отдает все самое лучшее.

Категория детей не была едина, монолитна. Огромное значение на ее дифференциацию оказала Великая Отечественная война, после окончания которой все послевоенное поколение детей называли «дети войны». Именно они сформировали такую социальную группу как «шестидесятники».

Начиная с середины 50-х гг. XX в., когда разрушительные последствия войны в целом были ликвидированы, российские историки говорят о регламентируемом и нерегламентируемом детском пространстве. В

последнем постепенно снижается роль комсомольской и пионерской организаций, происходит переосмысление государственной концепции советского детства самими детьми.

Заключение. Таким образом, даже поверхностное рассмотрение тенденций в развитии истории детства как нового историографического направления, заданных российскими историками, позволяет говорить о том, какие возможности и перспективы для изучения открываются перед историками: это изучения повседневной истории, типичных моделей поведения советского обывателя, семейных практик воспитания и многое другое. Научная значимость изучения, казалось бы, узких и локальных проблем, поможет понять причины кризиса коммунистической идеологии и распада СССР.

Список литературы

1. Аръес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
2. Гуревич, А.Я. категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1972. – 349 с.; Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии : Реф. сб. / [Редкол.: Бессмертный Ю. Л. и др.]. – М. : ИНИОН, 1980. - 300 с.
3. Ромашова, М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М.В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Серия: история. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 108 – 116.
4. Сальникова, А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования / А.А. Сальникова. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 255 с.
5. Ашенова, К.К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961 – 1980 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К.К. Ашенова ; Омский гос. техн. университет. – Тюмень, 2018. – 27 с.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЦИФРОВЫХ ПРАВ»

Бездель В.Е.

*Витебск, Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»*

«XXI век войдет в историю как век, основную повестку которого определяет цифровизация», утверждает Т.Я. Хабриева [1, с. 7]. Очевидно, что информационно-коммуникационные технологии создают возможности для реализации не только потенциала человека, его способностей, но и всех групп прав. Вместе с тем, под влиянием цифровизации трансформируется не только сама система права, но и традиционная классификация прав человека по сфере деятельности. В научную литературу рядом авторов был введен термин «цифровые права».